

(Перевод: Ориана)

«Учитель, – спросил Цин Чэнь на ходу, – когда Цинь Чэн только что обменивался с Чжан Тунданем, человеком из дикой местности, они чуть не поссорились из-за четырех пузырьков с лекарствами. Я видел, что Чжан Тундань, похоже, планировал достать пистолет. Здесь так жестоко обращаются со своими партнерами?»

«Конечно, – ответил Ли Шутон, – люди в дикой местности борются за свою жизнь под небом, их условия жизни тяжелее, чем ты себе представлял. Поэтому, встретив какое-либо спасительное средство, они будут сражаться за свою жизнь, что, естественно, делает их более ожесточенными. Однако этот Цинь Чэн на самом деле не собирался забирать лекарство, он просто хотел, чтобы Чжан Тундань был у него в долгу».

Цин Чэнь задумался.

Ли Шутон сказал: «Сяочэнь, все в мире испытывают страдания. Маленькие люди рано научились смотреть в лицо этому миру. У каждого свой способ выживания. Больше смотри и слушай, потому что учитель не всегда сможет быть рядом с тобой. Часть пути я пройду с тобой, но в будущем оставшуюся часть пути тебе все равно придется пройти самому».

Цин Чэнь внезапно понял, что его учитель хочет сказать.

Они вдвоем подошли к мелководной реке. Река здесь чище, чем любая река внешнего мира. Русло реки шириной в несколько метров усеяно галькой. Даже на глубине двух метров можно было сразу же увидеть ее дно.

Не говоря уже о чем-то другом, защита окружающей среды во внутреннем мире намного лучше, чем во внешнем мире.

«Там так много рыбы, – Цин Чэнь взглянул и увидел сотни рыб, медленно плывущих в реке, – учитель, мне спуститься вниз и поймать рыбу?»

Эти рыбы такие большие, выглядят так, будто весят 1,5-2,5 кг.

Ли Шутон взглянул на него и сказал: «Спуститься к реке и поймать рыбу? Подожди немного».

Сказав это, он достал моток лески из походного рюкзака, привязал один конец к руке, а на другой конец повесил рыболовный крючок.

Ли Шутон отломил небольшой кусочек протеинового батончика и бросил крючок в воду: «Смотри внимательно».

Только он это сказал, как стало видно, что поверхность реки словно закипела, а крупная рыба в десятках метров от крючка вдруг поплыла, чтобы клонуть на крючок.

В этой бурлящей воде на крючок налетела одна крупная рыба, и острый крючок вонзился ей в рот.

Запах крови, вытекающей из раны, свел других рыб с ума. Их больше не привлекал протеиновый батончик, они кусали пойманную на крючок рыбу!

Всего через несколько секунд в теле пойманной на крючок рыбы можно было разглядеть

прочный рыбий скелет.

Ли Шутон выждал момент и внезапно дернул леску, и нескольких крупных рыб, которые не успели ослабить хватку, вместе выбросило на берег!

Цин Чэнь молча наблюдал за этой сценой, чувствуя себя крайне потрясенным: «Учитель, это пираньи?»

«Если быть точным, то нет, – покачал головой Ли Шутон. – В записях о новой эре человечества рыба в первые годы еще не полностью эволюционировала в этот вид. Должно быть, крупная рыба отдельного вида погибла у истока реки, в результате чего река начала меняться. Так же, как и из-за гигантского кита море стало запретным».

Цин Чэнь подошел и посмотрел на большую рыбу, которая была еще жива и брыкалась, и ясно увидел, что во рту рыбы были острые зубы, что редко можно увидеть в пресноводных реках.

Ли Шутон взглянул на него и сказал: «Помни, любая река в этом мире опасна. Только что ты сказал, что хочешь спуститься к реке, чтобы поймать рыбу... Это называется не ловля рыбы, а скорее прикармливание».

Ли Шутон взял кончиками пальцев несколько листьев и легонько встряхнул их.

На глазах Цин Чэня листья, которые изначально были мягкими, внезапно стали прямыми, как лезвия. Они так быстро пролетели, что это нельзя было разглядеть, но они яростно вонзились в голову большой рыбы.

«Ну как?» – с улыбкой спросил Ли Шутон.

«Учитель потрясающий», – искренне сказал Цин Чэнь.

После этих слов улыбка Ли Шутона стала еще шире, как будто он гордился тем, что наконец-то произвел впечатление на своего ученика.

«Это эффект энергии в твоём теле, – сказал Ли Шутон. – Вообще-то она появляется в теле только на уровне С. На уровне В она впервые покажет свою мощь, а на уровне S она может охватить все тело и достичь совершенства. Но ты особенный. Энергия появилась в твоём теле еще до прохождения первого испытания».

Цин Чэнь внимательно слушал.

Ли Шутон продолжил: «Помимо наполнения листьев и лепестков, энергия каждого человека оказывает различное действие. Моя энергия может вызвать у людей ощущение жжения, как тогда, когда я сражался с Го Хучанем. Даже если я сдерживался, ему все равно пришлось сидеть со скрещенными ногами, терпеть и регулировать свое дыхание. Энергия брата-соученика твоего учителя может вызывать у людей тошноту, а какой будет твоя энергия, я не знаю».

Цин Чэнь немного подумал и спросил: «Кроме наполнения листьев и лепестков, когда энергия соприкасается с людьми, это не причиняет реального вреда, но когда сражаешься, это заставит противника чувствовать своего рода дискомфорт?»

«Да», – кивнул Ли Шутон.

Цин Чэнь подумал, разве это не просто дебафф?!

Он посмотрел на своего учителя, и Ли Шутон улыбнулся: «Твоя энергия на меня вообще никак не повлияет. К тому же она не обязательно окажется практически применима к обычным людям. Давай подождем, пока твоя энергия усилится, и найдем кого-то, на ком можно попробовать».

«О».

...

Когда они вернулись в лагерь, костер уже горел.

Ли Шутон передал пять рыбин, которые держал в руке, Цинь Туну: «Я поймал пять рыбин и вернулся сюда, можно добавить их к ужину сегодня вечером».

С этими словами он непринужденно сел у костра, не собираясь отводить Цин Чэня в сторону, чтобы развести костер, при этом он сказал Цин Чэню: «Давай, тоже садись».

«Сват... Нет, то есть господин, осмелюсь спросить, как к вам обращаться?» – спросил Цинь Чэн.

Когда Цинь Ии услышала оговорку своего отца, она тут же, стесняясь, встала, подтащила к себе походный рюкзак Цин Чэня и прошептала: «Я помогу тебе установить палатку».

Сказав это, она достала из рюкзака палатку и убежала.

«Моя фамилия – Му, а это мой ученик, можете звать его Сяоту», – с улыбкой сказал Ли Шутон.

Цин Чэнь: «...»

Таким образом, элегантное имя «Чэнь» после разделения на части, превратилось в такое простое, как «Сяоту»?

(п.п. – имя Чэнь «尘» (означает «пыль», «прах») состоит из двух частей, ключей, верхнего и нижнего, и если разделить их, получается «尘」 – Сяоту (означает «немного грязи», и кроме того, это название одного из видов опиума). Вымышленная фамилия Ли Шутона – Му – также образована из его фамилии Ли «李» (означает «слива»). Здесь он использует в качестве фамилии верхний ключ «木» – Му, что означает «дерево»)

«Господин Му, – сказал Цинь Чэн, – я также знаю, что вы мастер, и я хочу с вами кое-что обсудить».

Ли Шутон улыбнулся: «Ну давайте».

«Наши беспилотники, которые мы взяли с собой, были уничтожены, поэтому у нас недостаточно средств для самозащиты, – сказал Цинь Чэн после некоторого раздумья, – так что, на случай, если мы столкнемся в дороге с опасностью, я бы хотел попросить вас, господин Му, помочь нам, в таком случае мы не возьмем с вас плату за проезд».

На самом деле, по мнению Цинь Чэна, до прибытия в запретное место не должно быть слишком большой опасности. Он просто хотел упомянуть об отмене платы за проезд, чтобы стать ближе друг к другу.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/2965990>